

ризация проводилась в Новгороде, и он хотел предотвратить ее в Пскове. Я думаю, что прав Н. Серебрянский. Секуляризации церковных земель могло не быть в Пскове уже потому, что у псковских церквей и монастырей не было таких крупных земель, как у новгородского духовенства, самые большие псковские монастыри кажутся бедными по сравнению с новгородскими монастырями.

Не одна только теория Москвы — третьего Рима в посланиях Филофея обнаруживает в нем сторонника присоединения Пскова к Москве. Эта его позиция подтверждается и остальными посланиями его.

В одном из списков послания Филофея в Псков „В беде сущим“ сохранилась заметка неизвестного современника о нем. Автор заметки рассказывает о том, как некоторые псковичи просили Филофея заступиться за них перед великим князем, „понеже той старец неисходен бе из монастыря и добродетельнаго его ради жития и премудрости словес знаем бе великому князю и вельможам“.¹ На основании этой фразы можно предполагать, что великим князьям Василию Ивановичу и Ивану Васильевичу были известны послания, не только им прямо адресованные. Старец Филофей отказался заступиться за опальных: „отречеса молити государя о их скорбех, смиряя себе, яко не имею дерзновения, но последи много показа дерзновение к государю и моления о людех, тако же и боляром и наместником псковским и обличи их о многой неправде и насиловании, не убоися смерти; великий же князь и вельможи его, ведуще его дерзость и беспопечение о сем веце, не смеша ничтоже ему зла сотворити“.²

Попытаемся выяснить, почему же Филофей отказался заступиться за псковичей в своих посланиях: „В беде сущим“ и „К опальному вельможе“.

Эти два послания являются вариантами одного послания. Послание „В беде сущим“ было написано, вероятно, раньше, но так как послание „К опальному вельможе“ полнее, то мы ограничимся только его разбором.³ Как мы узнаем из Послания, Филофей пишет его в ответ на просьбу вельможи заступиться за него. Вельможа этот много раз подвергался наказаниям: у него конфисковали имущество, его ссылали, на него накладывали страшное наказание „стлучение царских очей“, теперь он тоже был наказан, на него было наложено „отлучение дому и праотеческое стяжание и всякого имени восхищение“. Филофей говорит, что он не имеет права заступиться, так как „вся бо приходящая скорбнаа человекам не без божиа промысла бывають“. Только у бога нужно просить милости, только бог может утолить царский гнев. Только раскаявшемуся придет прощенье, прекратятся „от сильных

¹ В. М а л и н и н, ук. соч. Приложения, стр. 25.

² Там же.

³ Там же, стр. 7—24.